

Премьеры и проблемы

театра "Геликон"

За прошедший сезон коллектив выпустил три премьеры: "Кармен" Бизе (23 октября 1994 года), "Пиковую даму" Чайковского (28 января 1995 года) и "Травиату" Верди (15 апреля).

Театр, чья история началась пять лет назад, сумел за эти годы обрести некую респектабельность. Во-первых, он стал государственным. Во-вторых, укомплектован оркестром. В-третьих, обзавелся постоянным помещением — все спектакли театра идут на сцене клуба медиков, что находится в центре на Большой Никитской, и роскошными программами, несомненно, с определенной долей выдумки и вкуса.

Театр, видимо, задумывался по образу и подобию Камерного музыкального театра под художественным руководством Б. Покровского, где главная фигура — режиссер. Однако есть и значительные отличия "Геликона" от театра Покровского. Борис Александрович все-таки старается не выходить за рамки композиторского текста, относясь к нему с большим уважением. Главный же режиссер театра "Геликон" Дмитрий Бертиман, представитель полого поколения российских музыкальных деятелей, в соответствии со своими концепциями в последнее время предпочитает ставить свои собственные фантазии на темы широко известных и всеми любимых опер.

Казалось бы, все премьеры должны были вызвать потоки рецензий и обсуждений в прессе теплых или осуждающих классики. Но появились очень "спокойные"

Что касается "Геликона", то последние постановки "Кармен", "Пиковой дамы" и "Травиаты" никак не приблизили его к уровню не только ГАБТа, но даже и Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко.

Если же обеспечить достаточный музыкальный уровень спектакля невозможно, остается только одно — завлечь зрителя сногшибательными режиссерскими идеями. Что же получилось? Решили поставить "Кармен" и пригласили швейцарского режиссера Карлоса Хармуша. Взяли оригинальную редакцию оперы с диалогами, но сделали из нее некий монтаж популярных арий и дуэтов по-французски с текстами по-русски и ничем не обоснованным фидоном — Кармен закалывает Хозе.

"Пиковая дама". На этот раз стал сам Бертиман. Опять своя версия: жизнь — игра и все люди — игроки, смеяющиеся друг друга. Идея стара как мир. Выбрав из многочисленных персонажей оперы только пятерых — Графиню, Лизу, Германа, Елецкого и Томского, режиссер посадил их за игровой стол и каждому дал карты, его карточную азбучку — знаки мастей и головные уборы: короны или береты. Графиню сделал молодой порочной красавицей — "злой демон", Лизу безликим существом — "светлый ангел", которые борются за душу Германа. Банальный треугольник. А зачем Томский и Елецкий? Наверное, для того, чтобы исполнили свои красивые арии.

В итоге совершенный и гениальный по музыкальной драматур-

статьи о "Кармен" и "Травиате" и почти ничего — о самой спорной постановке "Пиковой дамы". То ли оперные критики не знают о существовании театра "Геликон", то ли пока пренебрегает его спектаклями. Может быть из-за среднего музыкального уровня, не дающего повода для пространных рассуждений?

Поют? Поют! Играют? Играют! — иногда ничего, иногда плохо, местами хорошо.

Когда Д. Бертиман ставил на маленькой сцене камерные оперы, у театра было свое творческое лицо. Была заявлена прогрессивная идея первого исполнения в России опер совсем не известных в нашей стране. В первую очередь речь идет о "Блудном сыне" К. Дебюсси и "Туда и обратно" П. Хиндемита. Ради знакомства с неизвестной музыкой театру прощались многое, в том числе и огрехи исполнения как у певцов, так и у музыкантов.

Но постепенно театр начал терять свое лицо. Захотелось стать настоящим "большим" оперным театром. В жертву было принесено все — и появились оперные шлягеры в изуродованном или урезанном виде. Любопытно, что по тому же пути пошел и театр "Санкт-Петербург Опера" Юрия Александрова, тоже начинавший как камерный музыкальный и возрождавший камерные шедевры русской и зарубежной классики и ставший оригинальные современные сочинения.

гин шедевр Чайковского "рассыпался", превратился в банальный "анекдот". Правда, как утверждали в театре, Покровский сказал, что так и надо сегодня ставить "Пиковую даму". Но на деле патриарх оперной режиссуры никогда не позволял себе так немилосердно прекращать музыкальное произведение.

Больше всего, кажется, повезло "Травиате". Ее первоначальная идея меньше всего подверглась изменению. Вот тут и вышли на первый план основные недостатки коллектива. Невозможно слушать широко известные и любимые "шлягеры" в плохом исполнении. Их надо петь или гениально, или совсем не петь. Кроме того, помещение Дома Медика для таких больших спектаклей слишком маленькое. Оркестр, естественно, звучит громко — то заглушая солистов, то оглушая слушателей. Небольшая сцена чудовищно загромождена: огромная кровать, какие-то качели, занавески, двери, масса игрушек: мяшек, зайцев и т.п. Все это напоминало не забавы высшего света, а вечеринку в коммунальной квартире, когда в девятиметровой комнате "набилось" человек тридцать.

Театр "Геликон", выбрав такой путь в искусстве, не снискал особых лавров. Не лучше ли вернуться к своим истокам и вспомнить, что пять лет назад "Геликон" задумывался как камерный музыкальный театр?

Виктор НИКОЛАЕВ